

Золотая серия поэзии

Борис Слуцкий

Снова нас читает
Россия...

Москва

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
С49

Составление *А. Крамаренко*

Серия «Золотая серия поэзии»

Разработка серии *А. Новикова*

В оформлении обложки использована репродукция картины
«Успенский собор, Сергиево-Троицкая лавра» (1916–1917)
художника *А. В. Лектулова* (1882–1943)

Дизайн переплета *А. Саукова*

Фотография на обложках из личного архива автора

Слущкий, Борис Абрамович.

С49 Снова нас читает Россия / Борис Слущкий. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-04-101136-9

Не случайно Евгений Евтушенко, Олег Чухонцев, Евгений Рейн называли Бориса Слущкого великим поэтом, а Иосиф Бродский считал, что начал писать стихи, прочитав Бориса Слущкого. Книга издается к 100-летию со дня рождения поэта и включает раздел неизданных стихотворений наряду с хорошо известными и давно любимыми читателем.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-101136-9

© Слущкий Б.А., наследник, 2019
© Крамаренко А.Г., вступительное слово,
состав., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

«По-моему, всем ясно, что пришел поэт лучше нас», — произнес Михаил Светлов после первого чтения Борисом Слуцким своих стихов в Союзе писателей. Это случилось в 1954 году. Много позже свою оценку дал Иосиф Бродский:

*Именно Слуцкий едва ли не в одиночку изменил звучание послевоенной русской поэзии...**

А что помимо выдающегося вклада Слуцкого в развитие стихотворной речи позволяет считать, что он «лучше нас» (на мой взгляд — и по сей день)? Это — его мудрость, нравственная чистота, сердечный дар, непоколебимая позиция в отстаивании незыблемых человеческих ценностей: справедливости, милосердия, добра, любви.

Поэзия Слуцкого глубоко *созидательна*: она формирует, развивает в человеке его лучшие качества как в сфере личных отношений,

* И. Бродский. Literature and War. The Symposium / The Soviet Union // Literary supplement 17 may 1983. P. 43 (*Пер. В. Кулле*).

так и в его отношениях с обществом и государством.

Время высвечивает масштаб поэта. Сегодня все очевидней становится, что Слуцкий — один из важнейших маяков не только поэзии, а русской культуры вообще, что вектор, им заданный, — это путь сохранения в человеке человеческого.

Слуцкий ведет честный и серьезный разговор с читателем на самые важные, животрепещущие темы: о совести, чести, сострадании, о Родине. Откройте этот сборник, станьте собеседником поэта — очень может быть, эта книга станет вашей настольной.

Несколько слов о структуре сборника. Он составлен из трех частей.

Первая, *Хрестоматийное*, — известные шедевры поэта. Важно отметить, что некоторые из них впервые публикуются без цензурных поправок и допущенных ранее опечаток.

Вторая, *Из неизданного*, — выборка из стихотворений, опубликованных в периодике верным помощником поэта Юрием Леонардовичем Болдыревым, но не вошедших ни в одну из книг.

И третья, *Из архивов*, — выборка из стихов, найденных мной в архивах и опубликованных в периодике в 2017-2018 годах.

В завершение выражаю сердечную признательность всем, кто оказал помощь при подготовке сборника: Ирине Рувинской, Игорю Бяльскому, Дмитрию Сухареву, Илье Фаликову, Олегу Хлебникову.

Андрей Крамаренко

* * *

*Меня не обгонят — я не гонюсь.
Не обойдут — я не иду.
Не согнут — я не гнусь.
Я просто слушаю людскую беду.*

*Я гореприемник, и я вместительней
радиоприемников всех систем,
берущих все — от песенки
обольстительной
до крика — всем, всем, всем.*

*Я не начальство: меня не просят.
Я не полиция: мне не доносят.
Я не советую, не утешаю.
Я обобщаю и возглашаю.*

*Я умечаю в краткие строки —
в двадцать плюс-минус десять строк —
семнадцатилетние длинные сроки
и даже смерти бессрочный срок.*

*На все веселье поэзии нашей,
на звон, на гром, на сложность, на блеск
нужен простой, как ячная каша,
нужен один, чтоб звону без.
И я занимаю это место.*

* * *

*Снова нас читает Россия,
а не просто листает нас.
Снова ловит взгляды косые
и намеки, глухие подчас.*

*Потихоньку запели Лазаря,
а теперь все слышнее слышны
горе госпиталя, горе лагеря
и огромное горе войны.*

*И неясное, словно движение
облаков по ночным небесам,
просыпается к нам уважение,
обостряется слух к голосам.*

ХРЕСТОМАТИЙНОЕ

В НАЧАЛЕ

Лошади в океане

И. Эренбургу

Лошади умеют плавать.
Но — нехорошо. Недалеко.

«Глория» по-русски значит «Слава», —
это вам запомнится легко.

Шел корабль, своим названьем гордый,
океан старался превозмочь.

В трюме, добрыми мотая мордами,
тыща лошадей топталась день и ночь.

Тыща лошадей! Подков четыре тыщи!
Счастья все ж они не принесли.

Мина кораблю пробила днище
далеко-далёко от земли.

Люди сели в лодки, в шлюпки влезли.
Лошади поплыли просто так.

Что ж им было делать, бедным, если
нету мест на лодках и плотах?

Плыл по океану рыжий остров.
В море в синем остров плыл гнедой.

И сперва казалось — плавать просто,
океан казался им рекой.

Но не видно у реки той края.
На исходе лошадиных сил

вдруг заржали кони, возражая
тем, кто в океане их топил.

Кони шли на дно и ржали, ржали,
все на дно покуда не пошли.

Вот и все. А все-таки мне жаль их —
рыжих, не увидевших земли.

И дяди, и тети

Дядя, который похож на кота,
с дядей, который похож на попа,
главные занимают места:
дядей толпа.

Дяди в отглаженных сюртуках.
Кольца на сильных руках.
Рядышком с каждым, прекрасна на вид,
тетя сидит.

Тетя в шелку, что гремит на ходу,
вдруг к потолку
воздевает глаза
и говорит, воздевая глаза:
– Больше сюда я не приду!

Музыка века того: граммофон.
Танец эпохи той давней: тустеп.
Ставит хозяин пластиночку. Он
вежливо приглашает гостей.